

Доктор Аль Фур, Экклезиаст, сессия 6

© 2024 Аль Фур и Тед Хильдебрандт

На камеру всегда сложно. Хорошо. Несмотря на часто негативную репутацию книги Экклезиаста, наслаждение жизнью является очень заметным мотивом в книге.

На самом деле, наслаждение жизнью фактически преподносится как своего рода завершение проблем, которыми занимается Кохелет, наряду со страхом Божиим, который мы будем исследовать в следующей лекции. Мне нравится описывать наслаждение жизнью и страх Божий как своего рода двустороннюю монету мудрости. Кохелет придет к выводу, что мудрый человек будет наслаждаться днями, которые ему подарил Бог, здесь, в этом ровном мире, потому что он не знает, будет ли ему гарантировано завтра, и смерть неизбежна. в его будущем.

Итак, мудрый человек будет наслаждаться днями, которые дал ему Бог. Но и мудрый человек будет жить в трезвости, в страхе Божием, зная, что он ответит за дела, которые он совершил. Итак, именно к этому мотиву наслаждения жизнью мы сейчас и обращаемся.

Мы хотим изучить его значимость в книге Экклезиаста и его функцию в книге Экклезиаста. Наслаждение жизнью в книге представлено семь раз в семи припевах. Эти припевы разбросаны по всей книге, начиная со второй главы и заканчивая главой 11, поэтому они не отнесены только к одной части книги Экклезиаста.

Мы видим их последовательность на протяжении всей книги. На самом деле мы даже наблюдаем эскалацию в том смысле, что эти припевы от удовольствия рекомендуются и даже предписываются людям, которых собрал Кохелет и которым он проповедует и учит. Итак, наслаждение жизнью — это тема, мотив, который нельзя игнорировать в книге Экклезиаста.

На самом деле, мне очень жаль, что многие очень негативно относятся к книге, при этом, по-видимому, игнорируя эти рефрены наслаждения жизнью в сопутствующем им учении. Некоторые на самом деле утверждают, что это концессионные заявления. Некоторые утверждают, что Кохелет просто выдает желаемое за действительное.

Я хотел бы сказать вам, что наслаждение жизнью является неотъемлемой частью послания книги Экклезиаста. Интересно, что каждый из этих припевов о наслаждении жизнью находится в контексте того, как Кохелет все еще наблюдает за различными аспектами тяжести жизни. Итак, это не значит, что

эти припевы о наслаждении жизнью просто находятся где-то там, в какой-то части пространства, где Кохелет сначала занимается жизненными проблемами, а затем предлагает своего рода решение для получения удовольствия от жизни.

Эти припевы о наслаждении жизнью фактически встроены в язык тяжести, которым пронизана книга. Например, в первом рефрене «наслаждайся жизнью», который мы встречаем в главе 2, мы обнаруживаем, что наслаждение жизнью противопоставляется, а может быть, и сопутствует тяжелому тяжелому труду. Итак, в главе 2 и стихе 21 мы находим утверждение: « Ибо человек может делать свою работу, свою амал » (слово, которое мы уже видели раньше), с мудростью, знанием и умением, а затем он должен оставить это, оставить все, чем он владеет, принадлежит тому, кто для этого не работал.

Это тоже хевел и большое несчастье. Итак, это своего рода аспект тяжести, связанный с негативным суждением. Что получает человек за весь свой труд, свою любовь и беспокойное стремление, с которым он трудится под солнцем? Все его дни, его дела – это боль и горе.

Даже ночью его разум не отдыхает. Это тоже хевел . Так что Кохелет, конечно же , не готовит почву для позитивного заявления, не так ли? Но затем мы обнаруживаем, что после этого тяжелого труда, который наблюдает и даже печалится Кохелет, мы находим утверждение.

Человек не может делать ничего лучше, чем есть и пить и находить удовлетворение в своей работе. И это я вижу тоже от руки Божией. Ибо без него кто сможет есть и наслаждаться? Это не значит, что он просто добавляет уступку: ну, если это лучшее, что можно найти в жизни, человек с таким же успехом мог бы последовать за каким-то гедонистическим опытом.

Скорее он утверждает, что наслаждение жизнью — это дар руки Божией. И кажется , что это наслаждение жизнью связано с реалистическим пониманием тяжести жизни, и тем не менее мы находим не Кохелета-пессимиста, мы находим Кохелета-реалиста, который находит способность к наслаждению даже в трудностях нашего падшего мира. Мы также обнаруживаем, что в ходе рассуждений о непроницаемости времени Кохелет утверждает, что наслаждение — это то, что следует рассматривать как дар Божий.

В главе 3 и стихе 9, что приобретает человек или что получает работник, какой итрон находится во всем его амале , во всем его труде? Я видел бремя, это еврейское слово иньон , которое мы кратко рассмотрели в прошлой лекции, это своего рода наложение ограничений. Я видел ограничения, бремя и все связанные с этим сложности, которые Бог возложил на людей. Частично это на самом деле является признанием собственной смертности человека и того, что что-то может существовать за его пределами.

Это предлагается в следующих строках. Он сделал все красивым и подходящим для своего времени. Он также вложил вечность в сердца людей, довольно двусмысленное заявление, но, по крайней мере, это, по-видимому, подразумевает признание за пределами настоящего, которое человечество заложило в него.

Однако они не могут, человек не может постичь то, что Бог сделал от начала до конца. Опять же, смертный человек, падший и ограниченный даже в своей мудрости, не способен постичь всю деятельность Бога, божественного. Итак, в свете всего этого, утверждает Кохелет, я знаю, что нет ничего лучше для людей, чем быть счастливыми и творить добро, пока они живы, чтобы каждый мог есть и пить и находить удовлетворение во всей своей любви, во всем своем труде. .

Это дар Божий. Итак, в свете тяжести труда, в свете непроницаемости времени, Кохелет рекомендует наслаждаться жизнью. И даже помимо этого незнание будущего кажется побуждением к наслаждению жизнью.

В главе 3 и стихе 19 мы читаем, что судьба человека подобна судьбе животных. Мы исследовали это в последней лекции о неизбежности смерти. Их обоих ждет одна и та же участь.

Как умирает один, так умирает и другой. Но Кохелет не остается в состоянии безнадежного отчаяния. Скорее, говорит мудрец, в свете этого, а не вопреки этому, я увидел, что нет ничего лучшего для человека, как наслаждаться своим трудом, потому что таков его удел.

Это еврейское слово «хелек» . Мы рассмотрим это более подробно позже. Еврейское слово «хелек» можно понимать по-разному: как часть или много, или я бы предпочел, чтобы перевод означал «много».

Другими словами, хелек – это то, что Бог дарует человеку, способность находить удовольствие, что-то, что на самом деле в некотором смысле является аспектом благодати посреди суда. Если вы вспомните 3-ю главу книги Бытия, то падение и проклятие кажутся довольно мрачными, и тем не менее Бог продолжает даровать человеку возможности находить удовольствие и достигать успехов даже в падшем мире. Мудрый человек поймет это, найдет эти возможности и воспользуется ими.

Таким образом, Кохелет, похоже, одобряет такое чувство удовольствия, даже несмотря на признание того, что человек не знает своего будущего и смерть неизбежна в его будущем. Другими словами, он находится на пути к смерти, но ничего не знает о том, когда это произойдет. Мы также находим еще один

аспект тяжести, исследованный и наблюдаемый в главе 5 Екклесиаста, — потерю выгоды.

Другими словами, когда человек что-то строит, когда он что-то имеет, чего-то добивается, и из-за тяжести жизни эти вещи выключены или нет и он их теряет. В главе 5 и стихе 16 это тоже тяжкое зло. Итак, по этому аспекту тяжести вынесено своего рода негативное суждение.

Как человек приходит, так и уходит, и что он приобретет, если будет трудиться на ветер? Все свои дни он ест во тьме с великим разочарованием, скорбью и гневом. Тогда я понял, что человеку хорошо и правильно есть и пить. Помните, что в главе 6 и стихе 12 Коэль и др. как бы корректируют поиск добра.

В этих припевах он говорит нам, что это то, что я считаю хорошим. Хорошо и прилично человеку есть и пить и находить удовлетворение в своем тяжелом труде. Под солнцем в течение нескольких дней, семи дней жизни, которые дал ему Бог, ибо таков его удел.

Некоторые могут рассматривать это как негативный момент. Другие могли рассматривать удовольствие от жизни как весьма положительную вещь. Надел, дар благодати, который Бог дает посреди падшего, беспорядочного мира.

Более того, когда Бог дает какому-либо человеку богатство и имущество и позволяет ему наслаждаться ими, принимать свой участок или надел и быть счастливым в своей работе, это дар Божий. Он редко размышляет о днях своей жизни, об этих уходящих днях, потому что Бог занимает его радостью сердца. Таким образом, даже в контексте приобретения, потери различными средствами и различными обстоятельствами Бог, тем не менее, даровал человеку наслаждение или способность наслаждаться жизнью.

В главе 8 и стихе 15 мы находим, что наслаждение жизнью приветствуется даже вопреки несправедливости, наблюдаемой в мире. Помните, и мы уже читали это несколько раз, Кохелет очень озадачен. На самом деле его очень расстраивает тот факт, что иногда он наблюдает, как праведники получают то, что заслуживают нечестивцы, а нечестивцы получают то, что заслуживают праведники.

Итак, в стихе 14 он говорит: «Я видел еще кое- что в этом мире, на этой земле». Праведники получают то, что заслуживают нечестивцы, а нечестивцы получают то, что заслуживают праведники. Я говорю, что это тоже хевел .

Итак, я рекомендую наслаждение жизнью. Опять же, некоторые могут рассматривать это как своего рода уступку. Ну, если так будет, то, по крайней мере, нам следует выйти и сделать то-то и то-то.

Но Кохелет не обязательно имеет дело с гедонистическим наслаждением. Он не говорит: «Ну, если Бог собирается относиться к нам таким образом, мы могли бы с таким же успехом пойти и сделать что-то такое-то и такое-то, чтобы получить максимум, может быть, последнюю маленькую каплю удовольствия, которое мы можем получить от жизни». Скорее, он отмечает, что даже посреди такой тоски и даже посреди такого хаоса Бог даровал человеку способность наслаждаться.

И поэтому только дурак может пренебречь этой возможностью. Скорее, мудрый человек примет это. Итак, я одобряю наслаждение жизнью, потому что нет ничего лучше для человека под солнцем, чем есть, пить и радоваться.

Тогда радость будет сопровождать его во всех делах его, в том труде, в том амаде, который мы видели прежде, во все дни жизни его, которые Бог дал ему под солнцем, как бы малы ни были эти дни и как бы неопределенны ни были эти дни. быть. Это своего рода мудрость вероятностей в настоящем. Другими словами, Кохелет одобряет наслаждение жизнью и использование возможностей, которые Бог дарит нам здесь и сейчас.

Что-то очень интересное, помимо контекста, в котором находятся эти припевы о наслаждении жизнью, мы также обнаруживаем, что припевы о наслаждении жизнью не просто изложены в едином материале, но они фактически обостряются по всей книге Экклезиаста. Другими словами, на раннем этапе припевы о наслаждении жизнью кажутся наблюдательными. Как будто Кохелет размышляет над доказательствами, лежащими перед ним, и говорит: «Я вижу, что посреди всех этих проблем Бог все же дает человеку удовольствие или способность наслаждаться жизнью, и это хорошо».

Но поскольку он продолжает размышлять и искать того, что хорошо, даже если мудрость не может в конечном итоге дать решение дилеммы Гевеля, она все равно снабжает мудрого человека хорошими вещами. Он исследует, что именно наслаждение жизнью мудрый человек должен рекомендовать тем, кто его слушает. И поэтому мы обнаруживаем эскалацию во всех припевах.

Другими словами, начиная с главы 2, в первом из этих припевов мы находим в главе 2 и стихе 24 просто утверждение: человек не может делать ничего лучше, чем есть и пить и находить удовлетворение в своей работе. Второе: я знаю, что нет ничего лучше для людей, чем быть счастливыми и творить добро, пока они живы, в главе 3 и стихе 12. Далее в главе 3 и стихе 22 Кохелет утверждает, и я увидел, снова наблюдая: Я увидел, что нет ничего лучше для человека, чем наслаждаться своей работой, потому что это его удел, его хелек, его удел.

Но позже мы видим некоторое движение, происходящее в главе 5 и стихе 18. Тогда я понимаю, что хорошо и правильно человеку есть и пить и находить удовлетворение в своем тяжелом труде под солнцем в течение нескольких дней жизни. что Бог дал ему. Это его удел.

По мере того, как мы переходим к главе 8, и именно здесь мы видим, что действительно происходит эскалация, Кохелет теперь хвалит наслаждение жизнью (стих 15 главы 8), поэтому я рекомендую наслаждение жизнью. Но там, где вещи в конечном итоге становятся императивными заповедями, это главы 9 и 11. Опять же, движение, кажется, нарастает на протяжении всей книги.

В главе 9, размышляя о неизбежности смерти и о том, что человечество ничего не может знать о своем будущем, о том, что Бог имеет над ним власть, Кохелет понимает, что человеку приказано даже идти и наслаждаться жизнью. Итак, в главе 9 и стихе 7 мы находим в еврейском тексте повелительное наклонение. Идите, ешьте пищу вашу с радостью и пейте вино ваше с радостным сердцем, ибо теперь Бог благоприятствует тому, что вы делаете.

Опять же, своего рода богословие мудрости настоящего. Всегда одевайтесь в белое и всегда мажьте голову свою маслом. Наслаждайтесь жизнью со своей женой, которую вы любите, во все дни этой райской жизни, этой мимолетной жизни, которую Бог дал вам под солнцем, все ваши кровавые дни.

Ибо это твой удел, твой хелек , твой удел в жизни, и в твоём амале , твой тяжкий труд. Под солнцем все, что может рука твоя делать, делай изо всех сил . Ибо в могиле, преисподней , куда ты идешь, нет ни дела, ни планирования, ни знания, ни мудрости.

А затем, в главе 11, мы совершенно ясно видим, что эта эскалация подходит к той или иной форме завершения. В главе 11 и стихе 9 говорится: « Счастлив , юноша, пока ты молод, и да веселит тебя сердце твое во дни юности твоей». Следуйте путями вашими, или следуйте путям сердца вашего, и всего, что видят ваши глаза, но знайте, что за все это Бог приведет вас на суд.

Итак, мы находим эту двустороннюю монету мудрости. Молодому человеку: радуйся жизни. Используйте каждую возможность.

Живите настоящим, но все время живите в трезвости, сознавая, что вы ответите за содеянные дела. Прекрасная парадигма мудрости о том, как максимально использовать каждую возможность и как позитивно относиться к жизни как к дару Божьему, даже посреди проклятия, под которым мы все живем как падшие существа в падшем мире. А затем Кохелет продолжает подчеркивать необходимость помнить о Боге и готовиться к тому дню, когда вы ответите за дела, которые вы совершили.

Итак, наслаждение жизнью встречается семь раз в семи припевах на протяжении всей книги Экклезиаста. Структурно говоря, эти слова встречаются в припевах, которые нельзя просто сформулировать так, чтобы они соответствовали какому-то более позднему дополнению к книге или какому-то вспомогательному элементу Кохелета, возможно, дающему в какой-то уступчивой форме, но они кажутся быть целостным и интегрированным в самое основное послание книги. Теперь, чтобы уделить немного времени изучению некоторых особенностей этих рефренов наслаждения жизнью, помимо очевидной эскалации, которую мы рассмотрели в контексте неуравновешенности, внутри которого мы находим удовольствие от жизни, несколько фраз, которые вы считаете стандартными фразами или терминами в рефренах «наслаждаться жизнью», один из них, конечно же, — это радость.

Симха – здесь еврейское слово. Сейчас это довольно распространенное слово. В Ветхом Завете оно встречается около 275 раз.

Симха — это слово, которое встречается в текстах праздников в Ветхом Завете. Итак, когда ветхозаветные святые праздновали законные праздники в древнем Израиле, вы бы обнаружили, что эти празднования сопровождались радостью. Симха была частью праздников древнего Израиля.

Вы также обнаружите, что в Псалтири, в хвалебных псалмах, где восхваляется Бог или где прославляется Бог, или, возможно, там, где воспевается царь в хвалебных псалмах, вы найдете слово симха, часто используемое для выражения радости, которая будет сопровождать хвалу Господу или хвалу Богу в День Благодарения, связанную с тем, что Бог делает в мире Израиля или в жизни древнего Израиля. Вы обнаружите, что пророки, когда они произносят пророчества о спасении и восстановлении, иногда используют слово симха для обозначения того, что сопровождало Божью деятельность по восстановлению Израиля. Итак, посреди суда, среди всех бед изгнания и всех переживаний, которые пережил Израиль, о которых провозглашали пророки, Бог выступил против них из-за беззаконий народов, и я думаю в частности, в период разделенного царства Израиля и Иуды, вы обнаружите, что, когда пророки говорят о восстановлении, они связывают это со временем празднования, временем праздничной радости, симха.

Но, что интересно, вы также обнаружите, что в некотором контексте это слово действительно означает идею просто удовольствия. Итак, это не просто какое-то благочестивое религиозное торжество радости или какое-то ханжеское веселье, которое мы находим по отношению к этому слову. На самом деле, в главе 5 книги Притчей высказывание о жене в книге Экклезиаста в книге «Наслаждайся жизнью» воздерживается здесь, здесь вы найдете утверждение: « Да будет

благословен источник твой, чтобы ты мог радоваться, симха, с женой». твоей юности.

И поэтому, похоже, в праздновании с женой юности нет религиозного компонента. Вы видите способность этого слова, как и многих слов в книге Экклезиаста, обозначать различные значения и идеи, часто объединенные вместе. Я бы предположил, что в контексте припева «Наслаждайся жизнью» в центре внимания находится не столько религиозное почитание радости, как мы могли бы найти его в Псалтири, ни своего рода гедонистическое удовольствие. ища то, что мы находим в основе рефренов «Наслаждайся жизнью», а, скорее, это простые удовольствия, которыми Бог наградил человека.

Именно поэтому человек должен найти и испытать симху, радость. Задумайтесь об этом на секунду. Где бы вы ни находились сегодня, испытали ли вы хелек , долю, долю радости, которую Бог подарил вам сегодня? Я, конечно, надеюсь, что мы испытали в своей жизни те виды благодати, которые дает нам Бог.

Конечно, я не пытаюсь быть тем, кто не обращает внимания на страдания человечества, и даже здесь, в 21 веке, мы обнаруживаем, что в мире существуют великие страдания. Если бы Кохелет жил сегодня, я мог бы представить, как он пишет четвертую главу именно так, как он это сделал. Мы читали главу 4 и стихи с 1 по 3 ранее в предыдущей лекции о том, что утешителя нет, и мы думаем о сегодняшних беженцах, мы думаем о тех, кто страдает посреди нищеты, мы думаем о тех, кто физический недуг, и, конечно, иногда трудно представить радость, экстраполируемую из этого жизненного опыта, и все же, когда вы думаете о проклятии и о том, что происходит после того, как грех входит в мир, можно подумать, что никогда больше не будет способности найти радость, и тем не менее, в нынешнем опыте жизни в тяжелом мире Бог, тем не менее, дарует нам такого рода благодать.

Для меня просто удивительно, что я только что вышел и съел чудесный обед, великолепный бутерброд с овощами, приготовленными на пару. Мне бы хотелось съесть десерт, может быть, это была бы даже дополнительная симча, но у меня была очень, очень питательная еда, и вы знаете, у меня есть возможность есть ее очень регулярно. Это Божья благодать посреди суда.

Есть ли у меня возможность приятно провести время с друзьями? Есть ли у меня возможность наслаждаться творением Божиим в горах, на реках или в океанах? Я смог испытать много возможностей найти радость. Я хотел бы сказать вам, что Кохелет считает это хорошим явлением и рассматривает мудрость как возможность и способность найти эти вещи и максимально использовать возможности, которые предоставляет Бог. Мы, конечно, можем контекстуализировать это в христианском опыте служения Богу, и я бы, конечно, не отвергал это, но помните, что в литературе мудрости не обязательно все

должно быть религиозным, чтобы быть благочестивыми, и я думаю, что Бог действительно заботится о нас. опыт в настоящем, даже те вещи, которые мы могли бы назвать светскими или нормативными переживаниями в этом мире, чтобы найти удовольствие и увидеть проблеск благодати Божией, которую Он дает Своему народу, даже посреди падшего мира.

Кохелет сказал бы нам, что мудрый человек найдет эти вещи, и мудрый человек не упустит эти возможности. В любом случае, Симха – очень важное слово, которое можно встретить в припевах «Наслаждайся жизнью». В некоторых из этих припевов мы видим, что они начинаются с фразы: нет ничего лучше.

Эйн Тов, идея о том, что можно найти добро, и, конечно, если мы понимаем, что часть поисков Кохелета заключается в поиске добра, какую мудрость может обеспечить поиск добра в этом беспорядочном мире, мы должны обращая внимание на эти рефрены, когда они предваряются высказываниями, нет ничего лучше. Нет ничего лучше, чем есть, пить и находить удовлетворение в работе, и я снова повторяюсь во второй главе. Я знаю, что нет ничего лучше для человека, чем быть счастливым и творить добро, пока он жив.

Я увидел, что нет ничего лучше для человека, чем получать удовольствие от своей работы. Итак, Айн Тов, нет ничего лучше. В этом можно найти хорошее.

Каждый рефрен дополнительно предполагает, что идея молота, тяжелого труда является частью настоящего опыта. Теперь важно вспомнить третью главу Бытия и то, что произойдет осенью. Создает ли Бог работу как часть наказания или, скорее, это тяжесть в работе? Мне кажется, что Бог создал Адама способным работать и даже получать от этой работы удовольствие.

Но эта работа сорвана падением. Итак, сегодня вы видите фермеров, обрабатывающих землю, и они обрабатывают землю, и они находят удовлетворение в урожае, который приходит к урожаю. Но что произойдет, когда придет наводнение и, так сказать, уничтожит плоды их труда? Или что происходит, когда наступает засуха и весь их труд оказывается напрасным? Мы вспоминаем древний контекст, когда у вас не было различных инсектицидов и пестицидов, и не было удобрений и ирригационных систем, которые есть в современном мире.

Подумайте, чем занимались древние. Они бы трудились и пахали поле. Они бы задействовали своих волов, но они, безусловно, тоже были частью этой работы.

И они трудились бы под солнцем, и что же происходит? Всегда ли они находили плоды своих трудов завершенными? Иногда они обнаруживали, что происходят ужасные вещи. Нашествие саранчи, засуха, наводнение. Итак, мы

обнаруживаем, что труд сам по себе и труд, *amal* , — довольно нейтральный термин.

Это нейтральный термин, встречающийся в Экклезиасте, но когда его сравнивают с тяжестью жизни, мы обнаруживаем, что слишком часто труд оказывается напрасным. Я преподаю студентам колледжей и часто получаю электронные письма от студентов, в которых говорится: «Произошло то или иное, могу ли я представить эту статью позже?» Иногда такие вещи случаются из-за суровости жизни . Сейчас иногда дело просто в пренебрежении учащихся откладыванием заданий, которые им следовало выполнить гораздо раньше.

Но иногда в жизни случаются вполне закономерные вещи, которые находятся вне нашего контроля. И студенты ищут в этих вещах немного изящества. Дело не столько в том, что усилия, которые они приложили для создания чего-то качественного, дело не в том, что это обязательно плохо или разочаровывает, а скорее в том, что вы тратите недели на написание статьи, и она так хороша.

Вы чувствуете, что внесли свой вклад. Вы чему-то научились и вам не терпится сдать этот документ, а потом его съедает собака. Это как-то устарело.

Сегодня это компьютер Остина. И кто знает, что может произойти в будущем, но беспорядочность и дальше будет обычным явлением. Он идет и покупает машину только для того, чтобы обнаружить, что кто-то еще сталкивается с этой машиной.

Или это опыт, когда вы отправляетесь в путешествие и обнаруживаете, что ваша машина сломалась на полпути, и теперь вы находитесь в такой суматохе и неприятностях. В этой жизни у нас так много переживаний, связанных с беспорядком . Это не кувалда, это не тяжелый труд обязательно плох.

На самом деле, когда мужчина может найти удовлетворение или женщина может найти удовлетворение в своем труде, это хорошо. Исходя из этого, мы экстраполируем симху. Мы экстраполируем радость.

Но когда человек не может получить, или не может испытать, или по какой-то глупой причине пренебрегает возможностью испытать удовлетворение своего труда как дар Божий, тогда мы находим что-то крайне неприятное, тяжкое зло, что-то то, что сказал Кохелет, может даже вызвать ненависть на всю жизнь. Итак, удовлетворение от своего труда является неотъемлемой частью рефрена наслаждения жизнью. Я также предположил, что идея выделения, *хелек* , очень и очень важна в наших исследованиях Экклезиаста и мотива наслаждения жизнью.

Это слово *heleq* встречается в книге Экклезиаста восемь раз, четыре раза в этих припевах о наслаждении жизнью. Позвольте мне еще раз прочитать вам четыре примера, где мы встречаем слово *heleq* в припевах «наслаждайся жизнью». В главе 3 и стихе 22: «Итак, я увидел, что нет ничего лучше для человека, чем наслаждаться своей работой, своей амаль, потому что это или то есть его хелек».

Его удел, как его переводит NIV, может иметь свою долю и в других переводах. Я еще раз хотел бы предложить вам, что, возможно, нам следует взглянуть на это как на более позитивный момент. Это не просто его удел, как будто это его бремя в жизни.

На самом деле, мы уже видели слово «бремя» *inyon*, которое использует Кохелет, но Кохелет не использует это слово здесь в этом контексте. Это не бремя в жизни. В жизни это не так уж и много, поскольку это лучшее, что мы можем сделать, а скорее это удел.

Это то, что дарит нам Бог – проблеск Его благодати посреди тяжести, посреди суда. И разве мы не знаем, что Бог есть Бог, дающий благодать даже среди суда. Мы также находим слово жребий, или хелек, в главе 5, в стихах 18 и 19.

Итак, дважды в этом рефрене «наслаждайся жизнью», тогда я осознаю, что человеку хорошо и правильно есть и пить и находить удовлетворение в своем тяжелом труде, своей амаль, под солнцем в те немногие дни жизни, которые дал ему Бог, ибо это его удел. В этом контексте мы могли бы рассматривать само наслаждение как своего рода надел. Более того, когда Бог дает какому-либо человеку богатство и имущество, различные вещи, благодаря которым мы можем получать удовольствие, и позволяет ему наслаждаться ими, он может принять свою долю, свой дар, свое удел в жизни и быть счастливым в своей работе, и снова, удел и работа, которые нам даны как возможности в этом мире, кажутся здесь спутниками в наслаждении жизнью, это дар Божий.

Он редко размышляет о днях своей жизни, потому что Бог занимает его радостью сердца. А позже, в главе 9, тот очень важный фрагмент, где рефрен «наслаждайся жизнью», действительно выходит на первый план как повелительная заповедь, заповедь мудрости, если хотите. Наслаждайтесь жизнью со своей женой, которую вы любите, во все дни этой райской жизни, которую Бог дал вам под солнцем, во все ваши райские дни, ибо это ваш хелек в жизни, ваш удел в жизни.

Я хотел бы предположить, что надел — это одновременно и материальная вещь, которую Бог дарует нам, и способность находить наслаждение посредством мудрости, учитывая те вещи, которые Бог дает нам в качестве благодати посреди небесного суда. Таким образом, припев «наслаждайся

жизнью» является неотъемлемой частью послания книги Экклезиаста, но во многом связан со страхом Божиим. Не сомневайтесь в том, что наслаждение жизнью, хотя и значимо, не противоречит страху Божию.

Наслаждение жизнью — это не какое-то гедонистическое занятие. Речь идет не о наслаждении грехом, а, скорее, о наслаждении дарами, которые Бог предоставляет мудрому человеку. И это тоже вопрос мышления и отношения.

Если человек рассматривает дары Божьи как возможность для наслаждения, Кохелет скажет, что это мудрое отношение к восприятию этих вещей. Но если человечество постоянно стремится к чему-то, что оно все равно не может взять с собой домой, если речь идет о накоплении богатства и удовольствий ради того, чтобы только видеть, что это происходит напрасно, даже не имея возможности покинуть это, для одного кто придет после, и все же в процессе накопления этих вещей, не находя в них ни радости, ни симхи, Кохелет назвал бы этого человека дураком. Итак, мудрость Экклезиаста в значительной степени охватывает возможности настоящего наслаждаться жизнью как даром Божиим.